

На правах рукописи

Малинская Татьяна Владимировна

**ВРЕМЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ТЕМПОРАЛЬНОЙ СИНТАКСЕМЕ
СО ЗНАЧЕНИЕМ УТРЕННИХ И ВЕЧЕРНИХ ЧАСТЕЙ СУТОК
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Мытищи

2022

Работа выполнена на кафедре современного русского языка имени профессора П.А. Леканта факультета русской филологии Историко-филологического института Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ)

Научный руководитель:

Шаповалова Татьяна Егоровна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка имени профессора П.А. Леканта Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет

Официальные оппоненты:

Колесникова Светлана Михайловна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Института филологии федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Кузнецова Галина Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного Института международного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

Защита состоится «12» сентября 2022 г. в 17 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.А. Канунникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу времени и его реализации в темпоральной синтаксеме со значением утренних и вечерних частей суток в произведениях И. А. Бунина.

Время пронизывает все пласты человеческой жизни. Это понятие многоаспектно, неоднородно, глобально, что отмечено в работах Н. Д. Арутюновой, Г. Х. Вригта, В. А. Плунгяна, Г. Рейхенбаха, З. Я. Тураевой, Т.Е. Шаповаловой, Е. С. Яковлевой, других учёных. Время формирует писателя, сами языковые средства определяют бунинское отношение ко времени, его авторскую позицию и взгляд на Вселенную.

Наследие И. А. Бунина является объектом изучения многих лингвистов и литературоведов. На базе Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина созданы лексикографические словари: «Словарь народного языка произведений И. А. Бунина» И. М. Курносовой, «Фразеологический словарь языка И. А. Бунина» А. И. Васильева, «Словарь языка поэзии И. А. Бунина» Г. А. Журавлёвой и др.

Т. А. Павлюченкова, А. В. Житков, И. М. Курносова, М. В. Одинцова и другие языковеды описывают лексику с точки зрения её функционирования в тексте. Изучению индивидуально-авторской концептосферы в её репрезентации средствами свето- и цветообозначений посвящена монография О. А. Мещеряковой, описаны концепты *природа, огонь, звезда* и т. д.

Чтобы определить вечные ценности человеческой жизни, проследить параллель «земное – духовное» в текстах автора, исследователи анализируют духовные искания бунинских героев, религиозно-философский аспект его произведений (см. работы О. А. Бердниковой, Г. Ю. Карпенко, А. К. Мищенко, С. В. Полторацкой, Н. В. Пращерук).

В области лингвистической поэтики в центре внимания учёных оказались такие объекты филологии, как языковая картина мира (Г. А. Золотова, А. А. Зализняк, А. Д. Шмелёв, Е. Л. Мосунов, М. В. Пименова и

др.), языковая личность (В. В. Волков, В. Н. Денисенко, И. С. Каратбулатова, Ю. Н. Караулов, Л. Н. Колесникова, Л. Н. Чурилина, Л. А. Шестак и др.), идиостиль автора (А. Г. Бобина, С. Ю. Лаврова, В. В. Леденёва, Н. А. Николина, О. Г. Ревзина, И. А. Тарасова, Н. А. Фатеева и др.).

Категорию времени в поэтическом тексте исследовали Н. Г. Бабенко, Г.А. Золотова, О. К. Клименко, О. С. Конькова, Л. Г. Панова, З. Ю. Петрова, Л. О. Чернейко, Т. Е. Шаповалова, Е. Н. Широкова и другие учёные.

Классические работы, посвящённые изучению времени в художественном тексте, принадлежат М. М. Бахтину, В. В. Виноградову, Д.С. Лихачёву.

Для настоящей работы особый интерес представляет тема концептуализации пространства и времени в произведениях И. А. Бунина.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин:

1) недостаточной изученностью грамматических презентаций темпоральности, в частности временных синтаксем и темпоральных субстантивных оборотов, в прозаических и поэтических текстах И. А. Бунина;

2) возрастающим интересом к творчеству И. А. Бунина-эмигранта, описанию идиостиля писателя; ко времени бунинских произведений сквозь призму минимальной единицы синтаксиса – синтаксемы;

3) целесообразностью изучения и анализа понятия времени, глобального, но изменчивого, как сама жизнь, в связи с элементарной единицей синтаксиса, в сопоставлении целого и части;

4) новым алгоритмом анализа временных синтаксем.

Объектом диссертационного исследования являются темпоральные конструкции со значением утренних и вечерних частей суток как экспликативы художественного времени произведений И. А. Бунина.

Предметом исследования служит семантика, структура и функционирование временных синтаксем и субстантивных оборотов со значением утренних и вечерних частей суток, участвующих в создании

художественного времени в прозаических и поэтических текстах И. А. Бунина.

Материалом исследования стали прозаические и поэтические произведения И. А. Бунина из следующего источника: Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4-х. тт. М.: Изд-во «Правда», 1988. В диссертации не анализируется эпистолярное творчество писателя, что послужит материалом для последующих наших исследований.

Цель диссертации заключается в выявлении взаимосвязи темпоральной конструкции со значением утренних и вечерних частей суток и художественного времени произведений И. А. Бунина.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Описать специфику художественного времени и его отличие от других видов времени.
2. Выявить особенности выражения фикциональности в поэтических и прозаических текстах.
3. Изучить пространственно-временную организацию романа «Жизнь Арсеньева», проанализировать жизненный путь главного героя как специфическую черту идиостиля автора.
4. Разработать алгоритм анализа синтаксиса и темпоральных субстантивных оборотов с семантикой утренних и вечерних частей суток.
5. Сопоставить темпоральные конструкции в значении 'утро' с конструкциями в значении 'вечер' для установления особенностей идиостиля И. А. Бунина.

В соответствии с поставленными задачами в работе использовались следующие методы и приёмы исследования: метод лингвистического наблюдения, структурно-семантическое описание темпоральных конструкций, приёмы классификации и обобщения языкового материала, метод математической и статистической обработки данных. Был использован метод целостного анализа художественного произведения «Жизнь Арсеньева» с элементами историко-сопоставительного приёма, который

опирается на материалы из биографии И. А. Бунина. Представлены теоретические методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия.

Гипотеза исследования заключается в том, что темпоральные синтаксемы со значением утренней и вечерней части суток участвуют в формировании художественного времени в произведениях И. А. Бунина и являются важной характеристикой идиостиля писателя.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эксплицитно или имплицитно выраженные ретроспективные и проспективные конструкции приводят к сочетанию последовательности, разорванности и одновременно связности бунинского текста во временном аспекте.

2. Неотъемлемой частью представления о времени в произведениях И.А. Бунина является связь с наивной картиной мира, отражённой в устном народном творчестве. С помощью интертекстуального времени происходит наложение, соединение или противопоставление нескольких временных и смысловых планов.

3. В романе «Жизнь Арсеньева» образ дороги как поиска земного пути, личностное становление человека влияют на метафоризацию времени. Выводы героя о смысле жизни замедляют течение времени не только романа, но и времени читателя, который сопереживает и анализирует собственную жизнь.

4. Временные синтаксемы и темпоральные субстантивные обороты, украшающие бунинскую поэтическую строфу, интонационно выделены, метафоричны и неоднозначны.

5. Поэтический текст содержит черты амбивалентности, это приводит к вариативному читательскому восприятию и возможности по-разному реконструировать мир лирического произведения И. А. Бунина.

6. В произведениях И. А. Бунина осуществляется противопоставление фазисного значения начала и окончания дневного времени. Вечер несёт покой после тяжёлого рабочего дня.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

- разработан алгоритм описания временных синтаксем и темпоральных субстантивных оборотов со значением утренних и вечерних частей суток;
- представлен классификационный сопоставительный анализ синонимичных и антонимичных темпоральных синтаксем и субстантивных оборотов со значением утренних и вечерних часов;
- выявлено влияние темпоральных конструкций на идиостиль И. А. Бунина;
- использован метод дедукции, путь от общих временных проявлений в художественном произведении к минимальной конкретной темпоральной синтаксической единице;
- развито понятие временной синтаксемы (см. теорию Г. А. Золотовой о синтаксеме) как минимальной единицы синтаксиса;
- проанализирован темпоральный субстантивный оборот (Т. Е. Шаповалова), в состав которого входит синтаксема с зависимыми элементами-распространителями.

Теоретическая значимость диссертации заключается:

- в уточнении и дополнении конкретным материалом теории темпоральности;
- в репрезентации алгоритма комплексного анализа темпоральных конструкций и их функционирования в тексте;
- в систематизации полученных результатов, которые могут быть применены при изучении других видов временных синтаксем и темпоральных субстантивных оборотов.

Практическая ценность работы состоит в том, что её материалы, основные положения, результаты и выводы могут быть использованы в процессе преподавания синтаксиса русского языка в профильных классах школы, в колледжах; на спецкурсах и семинарах, посвящённых изучению прозы и поэзии И. А. Бунина с точки зрения лингвистики и литературоведения. Некоторые выводы могут быть полезны в рамках

изучения социологии, психологии и философии. Детальное описание временных синтаксем и темпоральных оборотов со значением утренних и вечерних частей суток может быть использовано для исследования языковых особенностей других писателей, выявления специфической черты идиостиля автора.

Апробация результатов. Основные положения диссертации были представлены на аспирантском семинаре «Актуальные проблемы современной лингвистики» (руководитель – Н. А. Герасименко, д. филол. н., проф.), на заседании кафедры современного русского языка, позднее кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет. Результаты работы отражены в **двенадцати** научных статьях, **пять** из которых опубликованы в журналах перечня ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, заключение и библиографический список. Объём диссертации – 184 страницы. Библиографический список состоит из 227 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет диссертации, описывается материал работы, формулируются цель и задачи исследования, устанавливаются методы и приёмы работы, выдвигается основная гипотеза диссертационного исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, указываются теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, представляются апробация результатов и структура исследования.

В первой главе «Аспекты времени», состоящей из двух параграфов, описывается такое неоднозначное понятие, как *время*, которое реализует себя в русской языковой картине мира с точки зрения антропоцентризма.

Задача главы – представить обзорный анализ понятия времени и его субкодов на материале произведений И. А. Бунина.

В параграфе 1. 1. «Сущность времени» даны теоретические сведения о линейном и циклическом, бытовом и надбытовом, объективном и субъективном времени. Проанализированы метаслова *миг, мгновение,* служащие актуализатором надбытового времени, а также *момент, час, минута, секунда,* которые указывают на бытовой характер восприятия времени человеком. В целом можно констатировать, что надбытовое время реализует философский, обобщённый, вневременной, категориальный характер. В то же время следует подчеркнуть, что бытовое время отличается своей тесной связью с деятельностью человека, восприятием им мира и самого себя, поэтому оно субъективно и антропоцентрично, является самым ценным и невозполнимым ресурсом, измеряемым временем человеческой жизни.

В параграфе 1. 2. «Пространственно-временной континуум в национальной языковой картине мира» развивается, вслед за Е. Н. Широковой, тема темпорального кода языка и его субкодов: онтологического, хронометрического, метаязыкового, субъективного, отражённых в текстах И. А. Бунина. С опорой на работы В. А. Плунгяна исследуются «метафорические блоки» употребления слова *время* в контексте бунинских произведений. Описывается понятие пространственно-временного континуума и его влияние на создание национального менталитета. Приведены некоторые особенности идиостиля писателя, связанные с хронотопом. Например, религиозная картина мира репрезентируется с помощью темпоральной конструкции, указывающей на соотношение времени и церковного праздника *«К концу Фоминой он стал выходить, но ещё и теперь не поправился как следует»* (Кастрюк). Жизненные

устремления, надежду, желательность выполнения действия И. А. Бунин передаёт через изображение природы, упоминание времён года, которые выступают в произведениях мерилom времени и жизненного пути человека. «– *Что-й-то бог даст нам на весну в саду: прививочки, кажись, все целы, ни одного, почитай, морозом не тронуло*» (Танька).

Как показал обследованный материал, И. А. Бунин сочетает поэзию и прозу, и сама проза насквозь лирична. Автор проникновенно раскрывает души своих героев, переплетая объективную реальность и временную определённость с временной неопределённостью ирреальной модальности.

Во второй главе «Художественное (нарративное) время в произведениях И. А. Бунина» затрагивается тема существования времени в художественном тексте: в прозаическом и лирическом.

Задача главы – раскрыть особенности художественного времени произведений И. А. Бунина.

В параграфе 2. 1. «Понятие художественного времени» даётся теоретическое обоснование данному явлению, на материале произведений И.А. Бунина анализируются средства когезии, а также разновидности проспекции и ретроспекции. Как показал предпринятый анализ произведений, понятия ретроспекции и проспекции в текстах И. А. Бунина тесно связаны с композицией, авторским замыслом и непосредственно с индивидуально-читательским восприятием. Имплицитность и эксплицитность ретроспекции / проспекции зависит от их видовой принадлежности. На наш взгляд, интересно сочетание последовательности, разорванности и одновременно связности текста во временном аспекте, к чему приводят ретроспективные и проспективные конструкции, употреблённые в бунинских текстах. Приведём пример: *«Но те, пухнувшие от голода, казанские мужики не отделялись от газетных строк; а это не казанские мужики, это истомился и свалился с ног и скончался на холодной печке Мишка Шмырёнок, с которым он когда-то, как с родным братом, спал на своей детской кровати, звонко перекликался, купаясь в пруде, ловил*

головастиков» (Вести с родины). Смерть друга вызывает у героя яркие воспоминания о детстве, проведённом вместе. С помощью ретроспекции автор раскрывает глубину трагедии героя, потерявшего близкого человека; последствия голода становятся не отдалёнными, а оглушающими, сугубо личными.

В параграфе 2. 2. «Художественное время в прозаическом тексте» описывается текстовое время, которое обусловлено связью диктума и модуса. Временной план, главным образом, заключён в предикате. Доминирующей формой рассказывания истории оказывается прошедшее время глагола. На примерах прозаических произведений И. А. Бунина исследуется временная интертекстуальность, воплощённая с помощью цитат трёх видов: из других художественных произведений, устного народного творчества и из религиозных текстов. Интертекстуальное время более сложно, многопланово и ассоциативно. Происходит наложение, соединение или противопоставление нескольких временных и смысловых планов.

Как показал анализ, И. А. Бунин чаще обращается к фольклору, воспевает народ, его дух, трудолюбие и нелёгкую судьбу. При описании жизни крестьянок писатель раскрывает душу героини с помощью колыбельных или песен о любви. Например, в рассказе «Деревня» приводится старинная колыбельная, которую поёт несчастная женщина у кровати чужого ребёнка (своих детей у неё не было): *«Где мой дитячко лежит? Где постелюшка его? Он в высоком терему, В колыбельке расписной. Не ходите к нам никто, Не стучите в терему! Он уснул, започивал, Тёмным пологом покрыт, Расцветённою тафтой...»*. Невысказанное горе и боль автор акцентирует оборотом *жалким, дрожащим голосом*. Колыбельная переносит героиню из её настоящего физического времени в область мечтаний, в ирреальность. Таким образом, читатель видит контраст между реальной судьбой героини и её надеждами, тем сильнее и пронзительней ощущается её горе. По нашим наблюдениям, в данном примере интертекстуальность строится на противопоставлении двух миров,

двух времён: художественно-реального для героини и ирреального, желаемого.

Проанализирован хронотоп романа «Жизнь Арсеньева», с помощью схемы воспроизведён временной план произведения, который тесно связан с жизненными исканиями и неизменным возвращением в родное поместье Батурино. Происходит движение не только вперёд, но и к истоку. Схематично изображён жизненный путь главного героя. Делается вывод о том, что Батурино находится вне времени и всегда будет живо в памяти героя, дорого ему. На наш взгляд, образ дороги как поиска земного и духовного пути, личностное становление человека – одна из центральных тем романа. Выводы героя о жизни замедляют течение времени не только романа, но и времени читателя, который и сопереживает Арсеньеву, и анализирует собственную жизнь.

Схема 1. Пространственно-временной континуум романа «Жизнь Арсеньева»

В параграфе 2. 3. «Художественное время в поэтическом тексте»

время рассматривается сквозь призму переживаний и чувств лирического героя, его внутреннего мировосприятия. Поэтический текст чаще всего не содержит линейного развёртывания событий, которое можно наблюдать в прозе, но, как утверждает М. Ю. Сидорова, нужно хотя бы одно явление, связанное с реальным миром, по поводу которого происходят переживания лирического героя. Исследуется парадигма прошлое – настоящее – будущее, её роль в передаче характера лирического героя. Как показал анализ лирических произведений И. А. Бунина, время превалирует над пространством по своей значимости, всеобщности и эмоциональному влиянию на читателя. Приведём пример:

*«Седое небо надо мной
И лес раскрытый, обнажённый.
Внизу, вдоль просеки лесной,
Чернеет грязь в листве лимонной.
Вверху идёт холодный шум,
Внизу молчанье увяданья...
Вся молодость моя – скитанья
Да радость одиноких дум!»*
(«Седое небо надо мной...»)

Описание пространства наводит лирического героя на размышления о собственной жизни, о поиске, о выборе жизненного пути, об одиноком взрослении и становлении личности. И. А. Бунин описывает природу в медленном движении, в молчаливом увядании. Отсутствие динамики передано именными предикативными центрами *седое небо надо мной; лес раскрытый, обнажённый* и глаголами несовершенного вида в форме настоящего времени *чернеет, идёт*. Само пространство, хотя и влияет на лирического героя, но выполняет второстепенную роль по отношению к восприятию себя сквозь временную призму.

Анализируется время, репрезентируемое с помощью органов чувств, которые не напрямую воздействуют на лирического героя, а только через воспоминания; время – опосредованное восприятие действительности.

В третьей главе «Временные синтаксемы и темпоральные субстантивные обороты со значением утренних частей суток» описывается, с опорой на работы Г. А. Золотовой, понятие синтаксемы, её место по отношению к лексеме и морфологической форме слова, так как их отличие является принципиальным и разграничивает данные понятия, относя их к разным языковым уровням. Важным качеством синтаксемы является набор синтаксических функций: её можно рассматривать непосредственно только в том предложении, в котором она проявляется. Вслед за Т. Е. Шаповаловой считаем, что синтаксема служит строительным материалом для образования темпорального субстантивного оборота, в состав которого входит имя существительное с зависимыми элементами-распространителями.

Задача главы – проанализировать временные синтаксемы и темпоральные субстантивные обороты со словами-именованиями утренних частей суток, сопоставить их и выявить особенности употребления и семантической наполненности в текстах И. А. Бунина.

В параграфе 3. 1. «Лексема *утро* в составе темпоральных синтаксем» описываются временные синтаксемы и темпоральные субстантивные обороты с лексемой *утро*, которые представлены в двух вариантах: конструкции с семантикой части суток и конструкции, называющие сложные временные отрезки. Например, темпоральный субстантивный оборот со значением части суток в предложении «*Было жарко, улицы были людны и шумны, и не верилось, что в такое солнечное и оживлённое утро кто-то может лежать где-то мёртвым, и в тупик ставила мысль, что это сделал двадцатидвухлетний Сашка Елагин*» (Дело корнета Елагина) содержит три согласованных определения, выраженные указательным местоимением *такое*, качественным прилагательным *солнечное*, отглагольной формой *оживлённое*, благодаря которой возникает

образ движения, представлена не точка во времени, а временная протяжённость события. Субстантивным оборотом названа не только часть суток, но и дана оценка окружающей обстановке.

Второй пример иллюстрирует сложный временной отрезок: *«Много народу навек покинуло родимое село – его зелёные переулки между садами, пыльный базарный выгон, где так весело в солнечное воскресное утро <...>»* (На край света). Лексема *утро* стоит в форме винительного падежа с предлогом *в*, указывающей на совпадение с обозначенным временем. В данном случае наименование части суток *утро* является существительным, а наименование дня недели заключено в его атрибутивном распространителе *воскресное*. Оба определения *солнечное* и *воскресное* раскрывают внешние факторы наблюдаемого состояния: *весело утром в воскресенье, особенно когда светит солнце*.

Темпоральная конструкция в структуре предложения может выступать в качестве обстоятельства времени, в роли уточняющего обстоятельства, входить в состав обособленного обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом, быть обстоятельством времени, представленным фразеологическим оборотом.

В параграфе 3. 2. «Синонимия темпоральных конструкций с лексемой *утро*» проведён сопоставительный анализ употребления в текстах И. А. Бунина темпоральных конструкций с лексемами, обозначающими утренние части суток. Синтаксема с лексемой *утро* (85 примеров) рассматривается в связи с синонимичными синтаксемами с лексемами *рассвет* (59 примеров), *завтрак* (35 примеров), *восход* (5 примеров), *заря* (25 примеров).

Схема 2. Количественное соотношение лексем со значением начала дня

Наибольший процент (41%) набирают темпоральные конструкции с лексемой *утро*. В произведениях И. А. Бунина внешний контекст способствует идентификации части суток, к которой относятся синтаксемы и субстантивные обороты с лексемой *заря*: утро или вечер. Темпоральные конструкции с лексемой *рассвет* занимают 28% от общего количества синонимичных между собою синтаксем и субстантивных оборотов. Лексема *рассвет* называет первые часы зарождения нового дня, а значит, новых надежд, переживаний, да и всей человеческой жизни. К данному временному отрезку подводится итог всему предыдущему дню, событиям, чаще всего намечен коренной перелом в мировоззрении героя.

Анализируется синонимия и антонимия, выраженная с помощью предлогов, которые указывают на временной отрезок. Наличие или отсутствие предлога в составе темпоральной конструкции накладывает отпечаток не только на структуру, но и на семантику всего высказывания. Предлоги соотносят события с определённым отрезком времени, своим значением указывая на предшествование, совпадение или следование, тем самым синонимически или антонимически сопоставляя их.

Контаминация зависит от значения всей темпоральной конструкции: семантики предлогов и лексем, которые содержат дополнительный смысл, таких как *закат*, *завтрак*, *ужин* и др. Свободно присоединяемые формы

можно квалифицировать как синтаксемы с относительным временным значением, что позволяет рассматривать их в качестве детерминантов. Номинализованные единицы делают семантику предложения полисобытийной, а его грамматическая форма остаётся неосложнённой. Проблема номинализации процесса рассмотрена в работах Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака и других лингвистов. Главным и определяющим фактором наличия двучленной или одночленной дополнительной предикации, по словам Т. Е. Шаповаловой, является позиция потенциального семантического субъекта и потенциального семантического предиката в темпоральном детерминанте. Рассмотрено предложение с синтаксемой, включающей фазисный распространитель: *«Он и без того никогда не завтракал в будни дома, так что и в тот день мы завтракали втроём, и **под конец завтрака** Лиля, когда подали вместо её любимых хворостиков вишневый кисель, стала пронзительно кричать на Гурия, стуча кулачками по столу, сошвырнула на пол тарелку, затрясла головой, захлебнулась от злых рыданий»* (Ворон). Темпоральную синтаксему *под конец завтрака*, на наш взгляд, можно трансформировать в придаточную предикативную единицу двумя способами:

1. *Он и без того никогда не завтракал в будни дома, так что и в тот день мы завтракали втроём, и, когда заканчивался завтрак и подали вместо её любимых хворостиков вишневый кисель, Лиля стала пронзительно кричать на Гурия, стуча кулачками по столу, сошвырнула на пол тарелку, затрясла головой, захлебнулась от злых рыданий.* Темпоральная синтаксема *под конец завтрака* презентивует двучленную дополнительную предикацию, так как результатом преобразования стал предикативный центр *завтрак заканчивался*.

2. *Он и без того никогда не завтракал в будни дома, так что и в тот день мы завтракали втроём, и, когда заканчивали завтракать и подали вместо её любимых хворостиков вишневый кисель, Лиля стала пронзительно кричать на Гурия, стуча кулачками по столу, сошвырнула на пол тарелку,*

затрясла головой, захлебнулась от злых рыданий. В синтаксеме с относительным временным значением *под конец завтрака* содержится одночленная дополнительная предикация, в которой выражен только предикат. Полученная придаточная предикативная единица *когда заканчивали завтракать* соотносится с контекстуально неполным двусоставным предложением с опущенным подлежащим, поэтому субъект не назван, его легко обнаружить в предшествующей предикативной части.

В четвёртой главе «Антонимия временных синтаксем и темпоральных субстантивных оборотов со значением утренних и вечерних часов» представлено соотношение темпоральных конструкций с лексемами *вечер, ужин, закат, заря, сумерки*, с диминутивом *вечерок*. Осуществляется противопоставление фазисного значения начала и окончания дневного времени. Лексемы со значением завершения дня объединяются вокруг ядерного слова *вечер*, как наиболее общего, часто употребляемого, стилистически нейтрального. Вслед за Г. И. Пановой исследуется диминутив *вечерок*, используемый И. А. Буниным в качестве синтаксемы.

Задача главы – проанализировать временные синтаксемы и темпоральные субстантивные обороты со словами-именованиями вечерних частей суток, сопоставить их и выявить особенности употребления в идиостиле И. А. Бунина.

В параграфе 4. 1. «Темпоральные конструкции с лексемой *вечер*» выявлено, что наиболее употребляемыми в произведениях И. А. Бунина стали синтаксемы и субстантивные обороты, содержащие в себе указание на совпадение с обозначенным временем (как предложные, так и беспредложные словоформы). *«В холодный тёмный вечер истопила она и хижину Чарны, тёплую от костра, пылающего красным пламенем»* (Велга). Темпоральный субстантивный оборот *в холодный тёмный вечер*, занимающий позицию в абсолютном начале предложения, распространён согласованными неоднородными определениями, предлог указывает на совпадение с обозначенным временем. Анализируемый субстантивный

оборот вступает в антонимический ряд с такими конструкциями, как *в это милое утро, в солнечное утро* и другими. Предлог *в*, служащий для экспликации совпадения во времени, не имеет антонимичной пары, так же, как и предлоги *по, при, на, за*, указывающие на совпадение с обозначенным временем.

Следует выделить темпоральные конструкции с лексемой *вечерок*. Данная лексема относится к *диминутивам*, которые являются дериватами существительных. В произведениях И. А. Бунина выявлено 4 употребления этой темпоральной синтаксемы: «*Жалко, – сказал барин задумчиво. – Видно, вечерком заверну, – и взялся за вожжи*» (Кастрюк). Темпоральная синтаксема *вечерком* с абсолютным временным значением употреблена в форме творительного падежа без предлога, не содержит дополнительных коннотаций. Но сам диминутив придаёт словам *барина* доверительный, дружеский оттенок, желаемость совершения намеченного действия.

В текстах И. А. Бунина насчитывается 289 примеров темпоральных конструкций с лексемой *вечер*. Как показал анализ, вечер воспринимается писателем как конечная точка события либо как пространственно-временное развёртывание действия. Для идиостиля И. А. Бунина характерно описание вечера и связанных с ним событий как заключительного этапа размышлений, эмоциональных переживаний, тревоживших героя на протяжении всего дня. Это не только биологически связанное, циклическое время, но и перцептивно наполненное, осмысленное завершение духовных исканий.

В параграфе 4. 2. «Темпоральные конструкции с лексемой *закат*» анализируется 38 примеров распространителей с лексемой *закат* в текстах И.А. Бунина. Доказывается, что синтаксемы и субстантивные обороты с лексемой *закат* могут быть конструкциями с абсолютным временным значением и конструкциями с относительным временным значением, в которых часто наблюдается контаминация обстоятельственной семантики. Рассмотренные примеры в большинстве своём подобраны из поэтических текстов, следовательно, в самих конструкциях с лексемой *закат* заключено

не только прямое указание на время, но и метафорическое восприятие всей жизни. «Солнце скрылось в густую чащу леса за поляной, и лес темнел **на шафрановом фоне заката**» (На даче). Субстантивный оборот *на шафрановом фоне заката* выражает локативность, чему способствует лексема *фон*, по словарю С. И. Ожегова во втором значении 'задний план картины, а также вообще задний план чего-нибудь, то, на чём что-нибудь видится, выделяется' [Ожегов С. И., 2006, с. 855]. Но сама лексема *закат*, которая в субстантивном обороте находится в зависимом положении, содержит сему времени, переданную в предложении опосредованно. Ср.: *Солнце скрылось в густую чащу леса за поляной, и лес темнел, когда был шафрановый закат.*

В параграфе 4. 3. «Темпоральные конструкции с лексемой ужин» нами были рассмотрены 43 примера конструкций с лексемой *ужин*. Временные синтаксемы и темпоральные субстантивные обороты с лексемой *ужин* находятся в отношениях полной антонимии с конструкциями, содержащими лексему *завтрак*, которые тоже являются конструкциями с относительным временным значением. «*В ресторанах за городом, к концу ужина, когда всё шумней становилось кругом в табачном дыму, она, тоже куря и хмелея, вела меня иногда в отдельный кабинет, просила позвать цыган <...>*» (Чистый понедельник). *К концу ужина* употребляется в качестве уточняющего члена, но относится к сочетанию *в ресторанах за городом* с пространственным значением, которое под воздействием уточняющего члена приобретает и временной оттенок. Конструкцию *к концу ужина* можно интерпретировать как выразителя двучленной дополнительной предикации, в которой фазисный распространитель выступает в качестве потенциального предиката: *В ресторанах за городом, когда кончался ужин, когда всё шумней становилось кругом в табачном дыму, она, тоже куря и хмелея, вела меня иногда в отдельный кабинет, просила позвать цыган <...>*.

В параграфе 4. 4. «Темпоральные конструкции с лексемой сумерки» доказывається, что конструкция с лексемой *сумерки* является синтаксемой или субстантивным оборотом с абсолютным временным значением. Она содержит в себе не только темпоральность, но и семантику зрительного восприятия, чему способствуют распространяющие члены. В произведениях И. А. Бунина насчитывается 68 примеров темпоральных конструкций с лексемой *сумерки*.

«Дней через десять, в тёмные, жаркие сумерки перед грозой, к большому русскому пароходу, готовому отплыть в Суэц, две пары гребцов гнали в гавани Колумбо шлюпку, в которой полулежал седок рикши номер седьмой» (Братья). Темпоральный субстантивный оборот *в тёмные, жаркие сумерки перед грозой* осложнён согласованными однородными определениями *тёмные* и *жаркие*, распространён несогласованным определением *перед грозой*, которое актуализирует временной план, но субстантивный оборот по своей сути остаётся конструкцией с абсолютным временным значением с наличием широкого спектра оценочной лексики.

В параграфе 4. 5. «Темпоральные конструкции с лексемой заря» анализируются синтаксемы и субстантивные обороты с лексемой *заря*, которые квалифицируются как конструкции с относительным временным значением, чему способствует значение предлогов, наличие распространителей, их роль в предложении.

В текстах И. А. Бунина было найдено 10 примеров конструкций со значением вечерней зари.

«Тёмная летняя заря потухала далеко впереди, сумрачно, сонно и разноцветно отражаясь в реке, ещё кое-где светившейся дрожащей рябью вдали под ней, под этой зарёй, и плыли и плыли назад огни, рассеянные в темноте вокруг» (Солнечный удар). *Под этой зарёй* является уточняющим членом, конкретизирует место *вдали под ней*. Основное значение конструкции локативное, а добавочная, вторичная семантика темпоральности завуалирована. В таких примерах наиболее чётко прослеживается различие

между лексемой, которая полностью зависит от семантики, и конструкцией, которая в большей степени зависит от грамматического наполнения и синтаксического употребления.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги, сформулированы выводы и обозначены дальнейшие перспективы работы.

Проведённое исследование показало взаимосвязь темпоральной конструкции со значением утренних и вечерних частей суток и художественного времени произведений И. А. Бунина.

Основным итогом работы послужило построение алгоритма анализа временных синтаксем и темпоральных субстантивных оборотов со значением утренних и вечерних частей суток. Выделены ядерные понятия: *утро*, в качестве лексико-семантической доминанты в синонимическом ряду *утро, рассвет, завтрак, восход, заря, зорька*, и *вечер*, в качестве лексико-семантической доминанты в синонимическом ряду *закат, ужин, сумерки, заря*. Произведён анализ темпоральных конструкций со значением утренних и вечерних частей суток с позиции синонимии и антонимии.

По праву можно отметить, что наибольшее количество темпоральных синтаксем со значением вечерней части суток раскрывает определённую черту идиостиля И. А. Бунина, так как вечер – время размышлений о смысле жизни, время вдумчивого самоанализа, что является важным для писателя.

Соотношение темпоральных конструкций со значением утренних и вечерних частей суток – богатый материал для анализа идиолекта писателя.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем изучении временных синтаксем и темпоральных субстантивных оборотов, в сравнении и анализе по разработанной в диссертации схеме темпоральных конструкций со значением времён года в произведениях И. А. Бунина.

Научные публикации по теме исследования

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные

результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Малинская Т. В. Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* в произведениях И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 26–34.
2. Малинская Т. В. Языковая личность и темпоральный код языка // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Кострома, 2016. Т. 22, № 2. С. 190–193.
3. Малинская Т. В. Понятие проспекции и ретроспекции (на материале произведений И. А. Бунина) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 58–63.
4. Малинская Т. В. Влияние интертекстуального времени на время прозаического произведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. С. 30–38.
5. Малинская Т. В. Темпоральные синтаксемы с лексемой *заря* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 6. С. 59–62.

В других изданиях:

6. Малинская Т. В. Темпоральные конструкции с лексемой *закат* в произведениях И. А. Бунина // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвящённой памяти д. филол. н., проф. Войловой К. А. / отв. ред. О. В. Шаталова. М.: ООО «Постатор», 2022. С. 250–259.
7. Малинская Т. В. Темпоральные конструкции с лексемой *рассвет* в произведениях И. А. Бунина // Лекантовские чтения – 2021: материалы Международной научной конференции (МГОУ, г. Москва, 22 ноября 2021 г.) / отв. ред. Е. Н. Орехова. Электронные текстовые дан. (9,64 Мб). М.: ИИУ МГОУ, 2021 – 1 CD-ROM. С. 71–75.

8. Малинская Т. В. Темпоральные синтаксемы с лексемой *завтрак* (на материале произведений И. А. Бунина) // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины. Вып. 6. Северодвинск, 2013. С. 287–290.
9. Малинская Т. В. Темпоральные синтаксемы с лексемой *ужин* (на материале произведений И. А. Бунина) // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. Киров: Изд-во ООО «Радига-ПРЕСС», 2013. С. 151–156.
10. Малинская Т. В. Функции синтаксем с лексемой *утро* в структуре предложения (на материале произведений И. А. Бунина) // Педагогика, лингвистика и информационные технологии. Елец: ЕГУ имени И. А. Бунина, 2012. Т. 1. С. 185–188.
11. Малинская Т. В. Лексема *утро* в составе темпоральных синтаксем (на материале произведений И. А. Бунина) // Рациональное и эмоциональное в русском языке: международный сборник научных трудов. М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 118–125.
12. Малинская Т. В. Синтаксемы с относительным временным значением в рассказах И. А. Бунина // Рациональное и эмоциональное в русском языке: международный сборник научных трудов. М.: Изд-во МГОУ, 2010. С. 121–128.